ЕГО ЛЮБОВЬ
ОПАСНЕЕ САМОЙ
ЛЮТОЙ НЕНАВИСТИ

Король Кориума

18+

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ USA TODAY

К. ХОЛЛМАН

Университет грешников

К. Холлман

Король Кориума

«Эксмо»
2021

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

Холлман К.

Король Кориума / К. Холлман — «Эксмо», 2021 — (Университет грешников)

ISBN 978-5-04-256771-1

Хит БукТока. Первая часть цикла «Университет грешников». Дарк роман о запретной страсти, мести и одержимости, которая граничит с безумием. Действие разворачивается в закрытом университете Кориума, расположенном в глуши холодной Аляски. Это место, куда самые опасные криминальные авторитеты мира отправляют учиться своих детей. Внутри кампуса действует только одно непреложное правило: никого нельзя убивать. Добро пожаловать в Университет Кориума — место, куда самые опасные преступники мира отправляют своих отпрысков. Наемные убийцы, лидеры мафии, торговцы оружием и воры произведений искусства. В этих стенах мы недосягаемы. Единственное правило: никто не должен умереть. Аспен искала здесь спасения, не подозревая, что добровольно вошла в клетку к хищнику. Она — лгунья, воровка и дочь заклятого врага, а я жаждал мести за свою семью. Но нельзя забывать о правилах. Я знал, что не могу убить ее, но в моих силах причинить Аспен боль, превратить ее существование в бесконечный кошмар и увидеть девчонку на коленях. Если Аспен думала, что университет станет единственным кошмаром на ее пути, она жестоко ошиблась. Ведь я здесь король, и это — мое королевство. "Книга цепляет мрачной атмосферой крайне нестандартного Университета и напряжённым противостоянием героев — в ней много драмы и власти, ведь «король Кориума» Квинтон единолично диктует правила и вершит судьбы студентов. При этом динамика «от врагов к возлюбленным» добавляет истории остроты и не дает оторваться от чтения" Елизавета, Лизочка Физочка, книжный блогер «Это было потрясающе! Прежде всего, давайте признаем, насколько Квинтон сломленный, мрачный и притягательный. Да я просто в восторге от него! Аспен… я искренне ей сопереживала и была счастлива, когда она наконец нашла в себе силы дать отпор. А этот чертов финал… я в шоке и в полном восхищении от книги». — Сейд Рена, автор бестселлеров по версии USA Today

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-256771-1

© Холлман К., 2021
© Эксмо, 2021

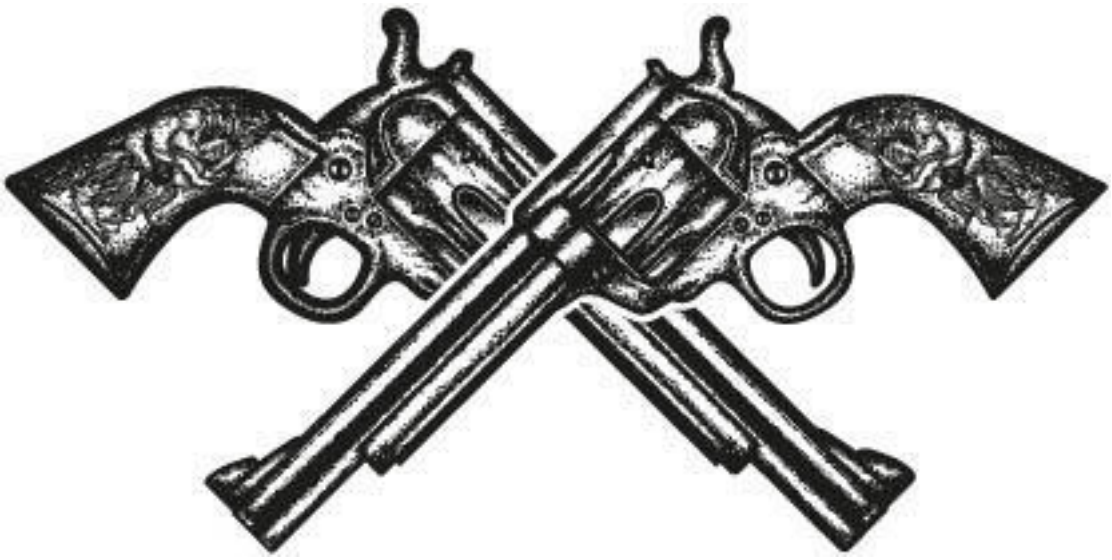
Содержание

Глава первая. Квинтон 7
Глава вторая. Аспен 11
Глава третья. Квинтон 17
Глава четвертая. Аспен 20
Конец ознакомительного фрагмента. 24

К. Холлман
Король Кориума

King of Corium by C. Hallman
Copyright © 2021 Bleeding Heart Press
© Минченкова В., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2027

Глава первая. Квинтон

Забавно, что в один прекрасный день в твоей жизни все может быть нормально, а на следующий все рушится, и ты остаешься один, пока пытаешься встать на ноги. Год назад я был другим человеком: счастливым и абсолютно довольным своей нормальной жизнью, в которой все было просто идеально. Но теперь все изменилось.

Каждая. Гребаная. Мелочь.

Не то чтобы отец пытался отстранить меня от семейного дела и тех жестоких и опасных поступков, которые мы совершали. В моих жилах течет кровь мафиози; отец творил зло во имя нашей семьи, и я знал, что пойду по его стопам.

В детстве я даже подумать не мог, что все может измениться или что я захочу сбежать от жизни, для которой был предназначен, спрятаться от всего мира, но год назад этот день все же настал, и с тех пор все катится в пропасть.

Мои счастье и покой разрушились, растворились в воздухе, превратив меня в сосуд гнева и ненависти. Мне противен этот жалкий университет, но какой у меня выбор? Сидеть в огромном доме, угнетающем и напоминающем обо всем, что я хотел оставить позади? По крайней мере, так я сбегу от постоянного беспокойства матери и бдительного взгляда отца.

– Готов? – спрашиваю я, оглядываясь на Рена.

Он пожимает плечами, не вынимая рук из карманов черных джинсов. Несмотря на богатство его семьи, он по-прежнему предпочитает носить самую дешевую одежду. Рен в лучшем случае скромен, никогда не показывает и не хвастается своим достатком. Кажется, его ничто не волнует, но на самом деле ему просто плевать на материальные блага. Для Рена имеет значение только одна вещь. Точнее – человек. Его сестра.

Иногда я думаю, что так близок со своими сестрами только потому, что вижу, как Рен относится к Луне. Отец однажды сказал мне, что причина кроется в их детстве – долгое время у них не было никого, кроме друг друга. Именно поэтому он так ее оберегает.

Рен всегда ее защищал, и вряд ли это когда-нибудь изменится.

– Если хочешь знать мое честное мнение, я бы предпочел спрыгнуть со скалы, но… – он умолкает.

Мы оба, хочу закончить я, но сдерживаюсь. Меньше всего мне нужно, чтобы мои слова дошли до отца и он бы решил, что я подумываю о самоубийстве. Тогда у меня действительно не останется выбора.

– Ты не обязан ехать, если не хочешь. Уверен, твой отец позволит тебе немного побездельничать или заняться чем-нибудь другим.

Рен понимает меня лучше всех, но это не значит, что он знает, каково это – иметь отца, который не терпит отказа, или переживать удар, который нам нанесли.

– Поверь, я выбрал меньшее из двух зол, – произношу я сквозь зубы, уставившись в пустоту.

Я не собираюсь поступать в обычный университет, где мне будет скучно.

Нет, Кориум – это место, куда известные бандиты со всего мира отправляют своих детей. В то время как обычные родители пристраивают отпрысков в государственные заведения, ожидая, что те получат достойное образование и в дальнейшем перспективную работу, наши отправляют своих наследников в Кориум – университет, который сделает из них неуловимых преступников.

Едва ли я нуждаюсь в обучении или руководстве, но все равно еду. Вот почему в обозримом будущем моим домом станет холодная Аляска. Я хочу оказаться как можно дальше от своей семьи. И мне остается лишь надеяться, что сотни километров между нами помогут унять пульсирующую боль в груди.

Шум вертолетных винтов, рассекающих воздух, возвращает меня в настоящее. Я поднимаю глаза как раз вовремя, чтобы увидеть, как вдалеке взлетает самолет отца, который доставил нас в этот маленький аэропорт на Аляске. Частный самолет перенес нас сюда, а вертолет Кориума доставит в университет.

Ветер треплет мои волосы, и я прикрываю глаза рукой, пока вокруг нас кружится пыль. Рен стоит рядом со мной неподвижно, как статуя. Мы лучшие друзья с самого детства, с тех пор как его и Луну усыновили, когда они были совсем маленькими. Многие думают, что мы двоюродные братья, но я всегда считал его родным.

Засунув руки поглубже в карманы куртки, я выдыхаю и направляюсь к вертолету. Мне не нужно оглядываться, чтобы удостовериться, что Рен плетется за мной. Мы договорились сделать это вместе. Хотя, скорее, это я сказал ему, что он должен разделить эту участь со мной.

Удивительно, но его не пришлось долго уговаривать. Я думал, друг начнет сопротивляться, поскольку окажется вдали от Луны, но, в отличие от меня, Рен будет приезжать домой, чтобы навестить родителей и сестру. Будет звонить и разговаривать с ними.

В то время как я постараюсь притвориться, будто у меня вообще нет родителей. Хотя сделаю все возможное, чтобы сохранить отношения с сестрой Скарлетт.

Я опускаюсь на свое место, и Рен делает то же самое, устроившись рядом со мной, а затем рев винтов становится оглушительным.

Это всего лишь короткий перелет до уединенного местечка, которое когда-то служило военной базой, а недавно было преобразовано в передовой университет. Этот уголок настолько засекречен, что в интернете нет его фотографий. Мой отец, конечно, финансировал этот проект. Еще одно напоминание о том, что поездка сюда не более чем ложное стремление к бегству от действительности. И все же, по-моему, это лучше, чем ничего.

Я закрываю глаза и вздыхаю, тяжесть в груди ослабевает с каждым вздохом. Но душу все так же окутывает мрак. Последние месяцы меня мучили кошмары, мешая спать по ночам, так что, зевнув, я откидываю голову на подголовник и просто стараюсь не думать о том, какой хреновой стала моя жизнь за последний год, обо всей вскрывшейся лжи. Или, что еще хуже, как много я потерял, *мы* потеряли. Задвинув подобные мысли на задворки сознания, я позволяю себе расслабиться. Должно быть, я задремал, потому что, когда мои глаза открылись, я увидел, что Рен перегнулся через мое сиденье и смотрит на что-то вдалеке через маленькое окошко.

– Долго я спал? – крикнул я, подавшись вперед, в попытке перекрыть рев двигателя.

– Достаточно долго, чтобы я успел понять, какое это захолустье. Если ты кого-нибудь убьешь и попытаешься скрыться, здесь самое подходящее место.

– О чем ты? – не понял я, нахмурившись.

Рен указывает в окно, и я наклоняюсь вперед, чтобы выяснить, на что, черт возьми, он смотрит. Я попытался оценить местность внизу. Деревья простираются на сотни километров во всех направлениях. Нет ни дорог, ни домов. Передо мной раскинулся сплошной лесной покров, но, в конце концов, я замечаю нечто похожее на старую крепость, наполовину встроенную в склон заснеженной горы.

Из скудных данных, которые мне удалось раздобыть о месте, я узнал, что раньше это был замок, которым владели русские князья до того, как Соединенные Штаты получили эти земли во второй половине 1800-х годов. Никогда бы не подумал, что университет настолько изолирован от внешнего мира. С другой стороны, это, наверное, даже к лучшему, если вы намерены собрать под одной крышей тысячи отпрысков преступников.

– И кто придумал строить здесь гребаный университет? – Сам того не осознавая, я задаю вопрос вслух.

– Уверен, тот, кто хотел нас помучить. Это единственный островок жизни, который я видел за весь полет.

Отец говорил, что Кориум – уединенное место, но я никогда не думал, что настолько. Рен прав: мы оказались в глуши. Большинство университетов – это огромные здания, тщательно продуманные и роскошные, привлекающие выпускников, как маяк, но это место скорее похоже на заброшенный замок. Конечно, так и задумано. Сюда ведет одна-единственная дорога, которая, кажется, появляется из ниоткуда и вьется вверх по склону горы; большая каменная стена отделяет внешнюю часть от внутренней.

– Готовимся к посадке, – по внутренней связи раздается голос пилота.

– Готов? – интересуется Рен.

Я ерзаю на сиденье, осознавая последствия своего выбора. Я наконец-то свободен, или, по крайней мере, свободнее, чем раньше. Я улыбаюсь, зная, что теперь смогу воплотить свои самые темные желания и потребности. Здесь мне не придется скрывать боль. Не придется притворяться живым. Любой, кто встанет у меня на пути, станет мишенью.

Я делаю глубокий вдох, и на сердце внезапно становится легче.

– Я-то готов, но сомневаюсь, что это место готово для нас.

– Определенно нет, – Рен одаривает меня такой же мрачной улыбкой.

Чем ниже мы спускаемся, тем отчетливее видны стены университета. Я осознаю, насколько это впечатляющее здание, только когда мы наконец приземляемся и выходим из вертолета. Строения, которые с высоты казались такими маленькими, на самом деле просто огромные. Мое сердце бешено колотится в груди, и звук громом отдается в ушах.

С вертолетной площадки мы спускаемся по узкой тропинке, которая ведет в туннель, и сразу становится очевидно, что здесь когда-то располагалась военная база. После короткой прогулки мы оказываемся у огромной двери, которая, кажется, в состоянии выдержать прямой взрыв бомбы. На въезде расположено несколько контрольно-пропускных пунктов и караульных помещений, и все солдаты кивают нам, когда мы проходим мимо.

Ходят слухи, что у правительства были большие планы на это место, они собирались использовать уже построенные подземные туннели, расширив и их, чтобы ввести войска. Так что военные были совсем не рады, когда крепость увели у них прямо из-под носа.

Никто не покинул свой пост, чтобы проверить наши документы. Полагаю, с таким отцом, как у меня, стоит ожидать особого отношения. Ксандер Росси едва ли не самый влиятельный мафиози в мире.

– Это точно университет или мы вступаем в какое-то тайное общество? – Рен подтолкнул меня локтем.

– И то и другое.

В любом случае сюда вложили много денег, чтобы сделать это место безопасным. Что, конечно же, делает его идеальным для той деятельности, которая ведется здесь глубоко под землей.

Даже спутник трудно навести на это место. Хотя вряд ли правительство будет пытаться. Вероятно, этот клочок земли для них *больше* не существует.

Охранник проводил нас через большие двери – туннель явно прокладывали с помощью взрывчатки. Сразу за ними оказываются еще одни металлические двери с выгравированным гербом университета.

Ворота перед нами автоматически открылись, и мы с Реном переглядываемся. Мы смотрим друг на друга не с благоговением, а скорее вопросительно. Во что, черт возьми, мы ввязались? Перед отъездом нам описали путь до наших апартаментов и дали расписание занятий, так что нам не нужно останавливаться или спрашивать, куда идти дальше. Мы направились в глубь здания по длинному коридору. Полы выложены полированным мрамором, приглушенное освещение придает помещению неповторимую атмосферу – будто нас ведут не в общежитие, а в центр интеграции.

Впереди показались три лифта. Рен нажал кнопку, и двери немедленно открылись. Мы зашли внутрь, и я ткнул в светящуюся кнопку «С», на этом уровне находится наша комната.

Когда двери лифта со звоном распахнулись, Рен толкнул меня плечом, протягивая свой телефон. На экране отобразилась карта.

– В конце коридора повернем направо, наши апартаменты должны быть слева.

Я пожимаю плечами.

– Я изучил карту еще перед отъездом. И запомнил большую ее часть.

Рен качает головой. Он знает, что я всегда подготовлен.

Перед отъездом каждому из нас выдали ключ-карты от наших отдельных комнат, но мы предпочли жить вместе: собственные небольшие апартаменты с отдельными спальнями. Рен не был сторонником серьезных отношений, так что все, о чем мне придется беспокоиться, – это случайные связи.

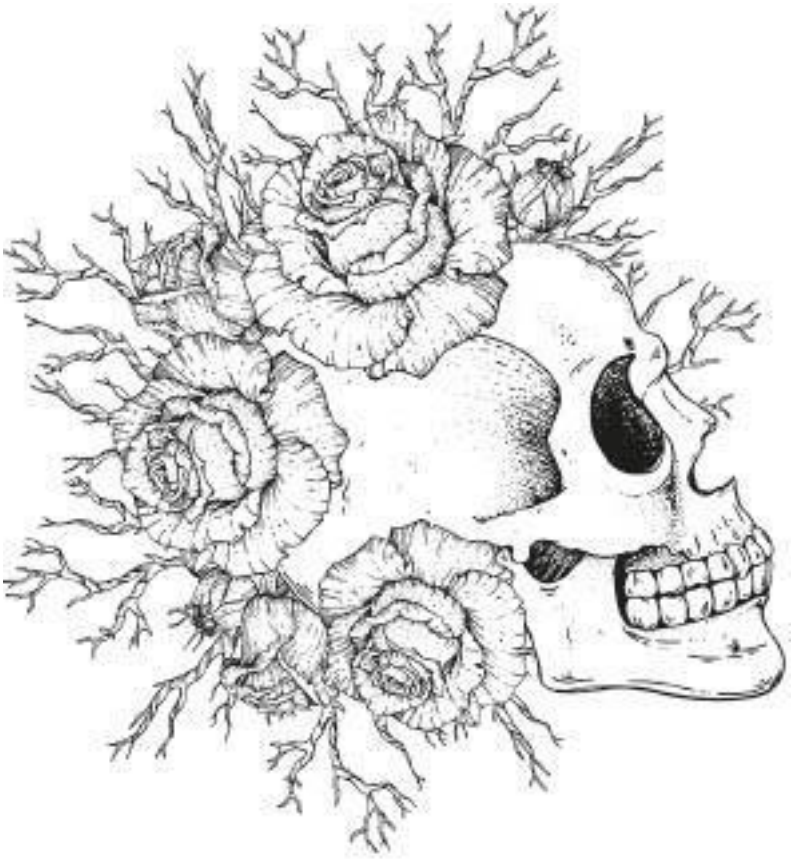
Никого из нас не интересует ничто, кроме бессмысленного секса.

Пока мы идем по коридору, я замечаю парочку студентов, но никого из них не узнаю в лицо. Когда мы проходим мимо, я чувствую на себе их взгляды, и мне это не нравится. Ненавижу ощущение, будто меня видят насквозь, будто знают меня только потому, что все в курсе того, кто мой отец. Всем известно имя Росси, но никто *не знает* меня. Никто из них не видит настоящего меня, и так будет всегда.

Здесь могут учиться сотни отпрысков известных преступников, но нет никого могущественнее моего отца, и если один этот факт их не пугает, то им точно придется бояться меня.

Глава вторая. Аспен

Спина и задница болят, конечности затекли. Я просто умираю от желания выйти из машины и хорошенько размяться. Поерзав, я постаралась устроиться поудобнее, но потрепанное сиденье не становится мягче.

Мы в пути уже почти пять часов без перерыва, остановиться просто негде и формально мы даже не на дороге. Я не видела никаких признаков цивилизации, ни следа людей с тех пор, как мы выехали из Такотны, и не понимаю, откуда водитель знает, где мы находимся и куда ехать дальше.

Интересно, бывал ли он здесь раньше? Согласно пригласительному письму, большинство студентов в Кориум прилетают. Но, конечно, когда я позвонила, чтобы забронировать место, все вертолеты оказались переполненными, так что мне досталась изнурительная поездка на машине.

Джип сильно подпрыгивает, и ремень безопасности врезается мне в плечо, когда мы без предупреждения переезжаем через поваленное дерево. Я смотрю на спину водителя, который даже не удосужился представиться. Обычный мужчина средних лет с черными нечесаными волосами и окладистой бородой, похоже, рад поездке не меньше меня. Все не прочь подзаработать.

– Извините, мисс, – буркнул водитель с переднего сиденья.

Ух ты, это его самое длинное предложение с тех пор, как мы сели в машину. Поскольку он заговорил первым, я решаю, что сейчас самое подходящее время убедиться, что мы все еще на верном пути.

– Все в порядке. Мы скоро приедем?

– Осталось километров тридцать, – отвечает он, и я откидываюсь на спинку сиденья. Тридцать километров по грунтовой дороге через лес могут занять добрых сорок минут, а то и больше.

Мысль не успевает сформироваться, как джип резко тормозит и меня бросает вперед. Сбитая с толку, я оглядываюсь по сторонам, выискивая какие-либо признаки цивилизации или другую причину столь внезапной остановки. Но вокруг только деревья, деревья и еще раз деревья. Водитель, конечно, остановился не из-за дерева на дороге, по крайней мере не из-за того, которое переехал меньше километра назад.

– Бензин кончился, нужно долить в бак, иначе не доберемся до базы, – поясняет мужчина, прежде чем отстегнуть ремень безопасности и открыть дверь. Он называет базой университет Кориума, что меня не удивляет, поскольку большинство людей понятия не имеют, что это за место на самом деле.

Не желая упускать возможность размяться, я следую примеру старших и вылезаю из джипа. Сначала ноги протестуют, но, как только я поднимаю руки над головой и вытягиваюсь, мышцы отзываются благодарностью.

От прохладного ветерка в кронах деревьев по спине пробегают мурашки. Здесь намного холоднее, чем в Северных лесах, к которым я привыкла, но свежий воздух и спокойный пейзаж компенсируют это.

Немного подвигавшись, я понимаю, что мой мочевой пузырь переполнен, и задаюсь вопросом, стоит ли поискать подходящие кусты или подождать, но затем думаю об очередном часе по ухабистой дороге.

– Эм, я отойду. Пожалуйста, не уезжайте без меня, – неуклюже шучу я, хотя на самом деле все же немного опасаюсь и не могу не задаваться вопросом, уехал бы мой новый знакомый без меня или нет.

Водитель выходит из-за машины с канистрой бензина в руке и хмурым выражением лица.

– Поторопись, – рявкнул он, и на мгновение я задумываюсь о том, чтобы забраться обратно в машину, но затем он продолжает: – Ну, иди отлей. До базы остановок больше не будет.

Я не совсем понимаю, почему мужчина так груб, но игнорирую неприятный тон, разворачиваюсь и быстро иду в лес в поисках подходящего места, достаточно отдаленного, но не настолько, чтобы заблудиться. Я быстро расстегиваю джинсы и стягиваю их вместе с трусиками.

Прохладный воздух овевает обнаженную кожу, когда я сажусь на корточки за большим деревом и справляю нужду. Закончив, я достаю из кармана старую салфетку и вытираюсь, прежде чем выпрямиться.

Я поворачиваюсь, чтобы вернуться к машине, но застываю, не успев сделать и шага. Не более чем в трех метрах позади меня стоит мой водитель… и смотрит прямо на меня. На его губах играет озорная усмешка, а взгляд темнеет. Его штаны расстегнуты, рука сжимает член, и моча льется на землю.

Этот извращенец за мной подглядывал. По спине бегут мурашки, тело охватывает дрожь, а ветер колышет листья вокруг нас. Я одна, у черта на куличках, с мужчиной, которого совсем не знаю. Мужчиной, который наблюдал, как я мочилась. Он мог бы легко меня одолеть и взять все, что захочет, и ни одна живая душа не услышала бы моих криков. Я размышляю о побеге, но куда, черт возьми, мне бежать? Я понятия не имею, где нахожусь, и ни за что не выживу здесь ночью.

Поэтому я делаю единственное, что умею. Я выпрямляюсь, расправляю плечи и смотрю ему прямо в глаза.

– Это было необходимо?

– Что? И мне нужно было отлить, – с невинным видом отвечает он, застегивая штаны.

Мой желудок скручивается и грозится исторгнуть завтрак, когда я осознаю, что этот придурок не только видел меня полуголой, но и что мне снова придется сесть в его машину. Все это неправильно и отвратительно. Интересно, что бы почувствовали мои родители, узнав, насколько испорчен человек, который взялся доставить меня в Кориум.

Я возвращаюсь в джип и мгновенно пристегиваюсь, жалея, что на мне нет ничего, кроме джинсов и толстого свитера. С другой стороны, вероятно, не имеет значения, что на мне надето. Теперь я все равно чувствую себя беззащитной в присутствии своего сопровождающего.

Проклятье. Этот человек просто мерзавец.

Остаток пути я ощущаю еще больший дискомфорт, чем раньше. Теперь протестует не только мое тело, но и разум. Все мои инстинкты подсказывают держаться подальше от этого мужчины, но я нахожусь внутри вездеходного джипа, и мне больше некуда идти. Либо компания этого ублюдка, либо дикая местность, и ни то ни другое не сулит шансов на успех.

Вскоре деревьев вокруг становится меньше, а грунтовая дорога кажется немного менее ухабистой. Лес редеет по мере того, как мы приближаемся к склону горы. Вершина покрыта снегом, напоминая мне, как далеко я от дома.

Я знаю, что мы, должно быть, уже близко, но не вижу учебного заведения, приютившегося в горах. Вместо этого первое, что я замечаю, – это большая серая стена. Дорога ведет прямо к ней, и, насколько я могу судить, обходного пути нет.

В поле зрения появляются огромные металлические ворота, и я не могу не вздохнуть с облегчением. Мы на месте, и как только я выйду из машины, мне больше никогда не придется видеть этого человека.

Едва шины перестают шуметь по гравию, как водитель останавливает джип.

– Выходи, – приказывает он.

Сбитая с толку, я смотрю на мужчину.

– Вы должны были отвезти меня в Кориум. Это просто… – Я машу рукой на строение перед нами. – Это ворота.

– Дальше не поеду, – в голосе мерзавца сквозит нетерпение. – Багажник не заперт. Забирай вещи.

Я уже подумываю попросить, чтобы мужчина хотя бы помог достать чемоданы, раз уж я устроила ему бесплатное шоу, но прикусываю язык, не желая дразнить медведя.

Выйдя из машины, я набираю в легкие побольше свежего воздуха. Кажется, с момента нашей остановки температура упала по меньшей мере на двадцать градусов. Ледяной воздух обжигает горло, заставляя тело содрогнуться, холод проникает под кожу.

Я быстро достаю из багажника оба чемодана и рюкзак. Не проходит и секунды после того, как я захлопываю крышку, как джип срывается с места. Задним ходом машина, съезжая по склону горы, разворачивается и начинает спуск. Шины подбрасывают грязь в воздух, и та летит на меня. *Дерьмо!* Я кашляю, уткнувшись лицом в изгиб локтя, пока клубящееся облако пыли не оседает. Такое ощущение, что весь мир ненавидит меня и хочет посмотреть, сколько еще я смогу вынести.

Закинув рюкзак на плечо, я тащу за собой чемоданы и подхожу к воротам. Только когда я оказываюсь в шаге от них, то замечаю герб университета, выгравированный на металле. По бокам расположены буквы «У» и «К», обозначающие «Университет Кориума», а также череп, насквозь пронзенный кинжалом. Вверху – слово «refugium», а внизу – «peccatorum».

Подняв руку, я подношу ее к холодному как лед металлу и провожу кончиками пальцев по надписям.

Refugium peccatorum – пристанище грешников.

Не знаю, кто выбирал название, но я не смогла бы придумать более подходящего для этого места. В конце концов, мы дети своих родителей.

– Имя? – Громкий голос раздается из ниоткуда, нарушив тишину. Я так поражена, что отскакиваю назад. Каблук цепляется за чемодан, и я падаю на землю.

Ошеломленная, я сажусь на замерзший гравий и пялюсь на ворота.

– Как твое имя, малышка? – снова послышался тот же голос. На этот раз я отмечаю легкое искажение, как будто он звучит из динамика, и только тогда замечаю, что сверху ворот на меня смотрит маленькая серая камера.

– Аспен Мэтер, – отвечаю я, отряхивая руки о штаны.

Мужской голос по ту сторону молчит, но мгновение спустя раздается громкое жужжание, и ворота медленно распахиваются.

Я вскакиваю на ноги и хватаю чемоданы. Ворота открывают еще одну дорогу, и, что еще хуже, она ведет в гору.

Ух, этот день когда-нибудь закончится?

Стиснув зубы, я начинаю восхождение, волоча за собой тяжелые чемоданы. Руки ноют от напряжения, но, по крайней мере, задница больше не болит. Вскоре в поле зрения появляется надземная часть университета, которая снаружи представляет собой не что иное, как старинный замок.

К тому времени, когда я, наконец, добираюсь до входа, солнце уже садится, а мои ноги горят. Я уже знаю, что завтра все тело будет жутко болеть. По сути, я только что пробежала марафон, моя грудь вздымается, на лбу выступил пот даже при такой низкой температуре. Единственный плюс – мне больше не холодно.

В здании передо мной нет окон, только одна большая деревянная дверь. Я принимаюсь искать звонок, но внезапно створки открываются сами по себе. Я быстро понимаю, что дерево служит лишь фасадом, на самом деле дверь сделана из металла, достаточно толстого, чтобы остановить фургон.

– Долго же ты возилась, – усмехнулся мужчина, появившийся с другой стороны. Он одет в военную форму, и я узнаю голос, приветствовавший меня у подножия холма.

– Извини, в следующий раз постараюсь быстрее, – буркнула я себе под нос, проходя мимо него.

Прихожая переходит в большой зал с натертым до блеска полом, на котором выложен герб университета. В воздухе витает странный запах, словно в старом пыльном подвале пахнет воском для пола. В конце просторного помещения виднеются несколько статуй и очень больших портретов. Вверху крупными золотыми буквами написано «ОСНОВАТЕЛИ».

В одном из полотен я узнаю Джулиана Моретти, в другом – Люциана Блэка, Адриана Дубека, Николо Дьяволо и, конечно, Ксандера Росси… От одного взгляда на его портрет по спине пробегают мурашки. Он не только один из самых безжалостных людей, которых я знаю, но к тому же затаил личную обиду на мою семью.

Справа и слева от алтаря могущественных преступников расположено еще несколько дверей. Мой провожатый ведет меня к той, на которой написано: «Для первокурсников и второкурсников». Войдя в нее, мы попадаем в длинный коридор, который кажется бесконечным. Освещение настолько тусклое, что трудно что-либо разглядеть.

Мы идем около минуты, прежде чем остановиться перед большим лифтом. Мужчина достает сложенную карту и протягивает ее мне. Я отпускаю чемодан – мне так никто и не предложил помощь – и беру карту.

– Тебе на уровень «С», комната 3001. Удачи. – Прежде чем я успеваю задать хотя бы один из дюжины вопросов, которые вертятся у меня в голове, мужчина разворачивается и чуть ли не убегает. Я сокрушенно вздыхаю. Что ж, похоже, я снова предоставлена самой себе.

Нажав на кнопку вызова лифта, я жду, когда тот прибудет. Чемоданы и рюкзак как будто становятся все тяжелее, и я не могу дождаться, когда избавлюсь от них и, наконец, отдохну.

Кажется, это самая долгая поездка в мире, и мне нужно принять горячий душ и немного поспать.

Лифт со звоном открывается, и я вхожу в удивительно просторную кабину. На панели всего четыре кнопки: «A», «B», «C» и «T». Я нажимаю на «C» и наблюдаю, как двери закрываются.

Я знала, что большая часть университета, включая общежитие, находится под землей, но не представляла, насколько глубоко. Лифт продолжает опускаться, и я задаюсь вопросом, когда же мы доберемся до центра земли.

Внезапно кабина останавливается. Так резко, что я теряю равновесие и наваливаюсь на стену, чтобы не упасть. Двери открываются, и я выхожу в очередной коридор.

Судя по карте, моя комната находится в самом конце. Что, возможно, не так уж и плохо. Я считаю каждый шаг и думаю лишь о личном уголке и кровати, на которую упаду, как только доберусь до нее.

Я так чертовски устала, что даже не обращаю внимания на урчащий от голода желудок. Мне нужно поспать. У меня даже нет сил на то, чтобы просто поднять вилку, не говоря уже о том, чтобы бродить по этому лабиринту в поисках столовой.

Ноги ноют, но я продолжаю двигаться, пока не оказываюсь прямо перед предполагаемой дверью в мою комнату. Я поднимаю взгляд от полированного мрамора и вижу большие ярко-красные буквы. И когда читаю слово, мое сердце уходит в пятки.

Стоило догадаться, что от случившегося не скрыться. Теперь все знают, кто я такая. Здесь будет даже хуже, чем в старшей школе. Там одноклассники просто перестали со мной разговаривать и старались не попадаться на пути. Избегали меня, как чумы. Надпись на двери говорит о том, что здесь меня не оставят в покое. Я качаю головой и смотрю на дверную ручку.

Достав из кармана ключ-карту, я прикладываю ее к считывателю, и дверь со щелчком открывается. Я нерешительно вхожу в комнату, которая будет моим домом в ближайший год.

Взгляд блуждает по небольшому помещению. Первое, что я отмечаю, – это запах пыли и плесени. Второе – большое коричневое пятно на потолке. Третье – кровать. Я рада, что у меня есть место для ночлега, но почему-то мне кажется, что это шутка.

Я почти уверена, что в этой комнате уже давно никто не жил. Вероятно, она не пользовалась популярностью, судя по ее состоянию, но прямо сейчас я могу думать только о кровати. Печально, конечно, что я готова упасть где угодно. Затащив чемоданы внутрь, я закрываю за собой дверь и прислоняюсь к ней спиной, на мгновение закрыв глаза.

Ты справишься, шепчет голос в моей голове, придавая мне сил и вселяя уверенность.

Я еще не знаю, как мне это удастся, но я переживу этот год. Оттолкнувшись от двери, я сбрасываю одежду и выкладываю вещи из чемодана. Я достаю пижаму из рюкзака и быстро надеваю ее, готовясь ко сну. Матрас не застелен, но на кровати лежит большая сумка с одеялом, подушкой и простынями.

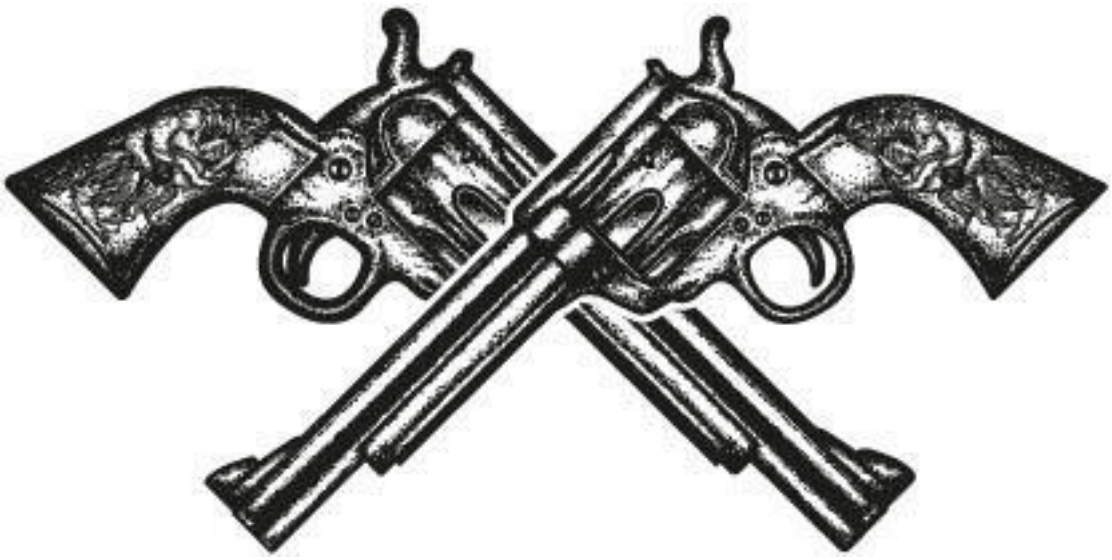
Я слишком устала после дороги, поэтому лишь расстилаю простыни поверх матраса и забираюсь на них, даже не потрудившись выключить свет. Я просто укрываюсь одеялом и подкладываю подушку под голову.

В следующую минуту я уже проваливаюсь в забытье и надеюсь только, что завтрашний день будет лучше.

Вынуждена предупредить – мои надежды на оправдаются.

Глава третья. Квинтон

Я, как обычно, проснулся в четыре утра, хотя заснул далеко за полночь. Спать всего пару часов за ночь для меня обычное дело. С тех пор как я себя помню, мне было трудно заснуть, а события последнего года только усугубили бессонницу.

Выбравшись из постели, я не обращаю внимания на усталость, которая не покидает меня, и надеваю спортивные шорты и черную толстовку с капюшоном.

Я тихо выхожу из спальни на кухню и достаю бутылку воды из полностью укомплектованного холодильника. Рен спит чутко, а я не хочу его будить, потому что иначе он последует за мной, а мне это не нужно. Не хочу, чтобы он всюду таскался за мной по пятам.

Бесшумно ступая, я благополучно покидаю маленькую квартирку и направляюсь в тренажерный зал. Я люблю утро, потому что в это время все еще спят и не нужно беспокоиться об окружающих или надевать маску, чтобы скрыть боль. Я могу просто быть собой.

Звуки моих шагов эхом отражаются от стен коридора. Девушка впереди опускает голову так низко, что я не вижу ее лица, и пробегает мимо, свернув в одну из комнат слева.

В общежитии проживают все триста учеников, посещающих университет. Здесь нет отдельных корпусов или этажей для парней и девушек. Полагаю, когда ваши родители – преступники, администрация учебного заведения не беспокоится о нравственности студентов. Но, если подумать, едва ли раздельное проживание мешает беспорядочным связям. Хотя, наверное, может сократить их число.

В конце коридора я сворачиваю за угол и нахожу тренажерный зал. Открываю дверь при помощи ключ-карты и оказываюсь внутри. Я почти ожидаю встретить кого-то, кто так же заботится о своей физической форме, как и я, но приятно удивлен, обнаружив, что в помещении пусто.

Не теряя времени, я прыгаю на беговую дорожку и начинаю свою обычную пятикилометровую пробежку. Я использую это время, чтобы очистить голову и сосредоточиться на предстоящем дне. Сейчас мои задачи ограничиваются посещением занятий, но кто знает, что может случиться. Я здесь только для того, чтобы сбежать от отца, и не рвусь тренироваться или получать знания о деятельности родителей. Это место – что-то вроде временного приюта, пока я не решу, что готов к тому, что случилось. И, честно говоря, я не знаю, что будет дальше.

К тому времени, как я заканчиваю пробежку, по лицу течет пот.

Сердцебиение отдается в ушах, а жжение в мышцах придает сил. Бег дарит заряд бодрости, который поддерживает меня в течение всего дня. Я перехожу к силовым упражнениям, а затем и к подтягиваниям. Мышцы горят, и я чувствую себя обновленным, когда снимаю футболку и вытираю ею лицо.

Проверив телефон, я понимаю, что занимаюсь уже два часа. Уверен, Рен сообразил бы, где меня искать, если бы проснулся, поэтому я не спешу возвращаться в комнату.

Допив воду, я выбрасываю бутылку в мусорное ведро и выхожу из спортзала.

Я хорошо изучил карту, но лучший способ познакомиться с окрестностями – это лично обследовать каждый метр.

Длинный коридор почти пуст, за исключением пары человек, которые на меня старательно не смотрят. Держу пари, они надеются, что я их не замечу, и это их способ избежать проблем. Едва ли они догадываются, что я замечаю все и вся. Притворившись, что вас не существует, вы не сможете себя защитить. Давайте будем честны: тихони – самые опасные люди.

Я резко останавливаюсь, когда добираюсь до последней двери в конце коридора. На деревянной панели большими красными буквами написано слово «КРЫСА». Мне не требуется и доли секунды, чтобы понять, кто здесь живет.

Аспен Мэтер.

Мысль о ней заставляет меня сжать кулаки, и из глубины сознания всплывает воспоминание.

Все взгляды устремляются на нас, когда мы входим в большой банкетный зал. Как всегда, перед Ксандером Росси толпа расступается, люди стараются держаться подальше, освобождая место, чтобы мы могли пройти. Для них он как король.

Словно стая птиц, мы с сестрой следуем на шаг позади отца, по обе стороны от него, а за нами маршируют еще двое охранников. Я бросаю взгляд на Аделу, которая идет, слегка наклонив голову и опустив глаза, как и полагается, когда мы на людях. Очень немногие знают, что мои сестры держат отца в ежовых рукавицах и, когда мы находимся в безопасности дома, они совсем не такие кроткие и послушные. Это лишь видимость.

Как глава империи Росси, отец должен поддерживать определенный имидж, главное правило которого – никакой пощады. Он известен своей жестокостью и безжалостностью по отношению к врагам, но никогда – по отношению к жене и детям. Публичное проявление любви к дочерям могут расценить как слабость, потому что в нашем мире женщины по-прежнему только средство достижения цели.

Возможно, наше поколение это изменит, но, пока правит мой отец, мы должны играть по правилам его королевства.

– Ксандер, рад тебя видеть, дружище. – Незнакомый мне мужчина подходит поприветствовать нас.

– Клайд, сколько лет. – Отец останавливается, чтобы пожать мужчине руку, и я встаю рядом с ним, а моя сестра – с другой стороны. Когда-нибудь это будем делать мы – пожимать руки, заключать сделки и проливать кровь.

– Ты помнишь моего сына Квинтона, – отец представляет меня, но не Аделу.

– Разумеется, – Клайд кивает мне и нервно сглатывает. Мне всего шестнадцать, но я уже выше большинства присутствующих. – Я тоже привел свою дочь. Аспен, поздоровайся с моим другом Ксандером.

Из-за спины мужчины появляется маленькая фигурка. Просто крошечная. Я даже не заметил ее за отцом, пока она его не обошла.

– Здравствуйте, – шепчет девушка так тихо, что я почти не слышу ее. Застенчивая, почти испуганная улыбка появляется на ее блестящих губах.

Затем ее взгляд падает на меня. Карие глаза прищуриваются, пока она с интересом меня изучает. В этом нет ничего необычного. Все знакомые мне девушки таращатся и облизываются,

желая стать следующей королевой улья. Все знают, что когда-нибудь наследство отца станет моим – и деньги, и власть, и враги. Притягательная опасность и мысль о том, что я смогу защитить их, заставляют девушек постоянно заискивать передо мной.

Однако этот кроткий мышонок смотрит иначе. Она заинтересована, но не настойчива. И, в свою очередь, я позволяю своему взгляду блуждать по ее фигуре.

На Аспен голубое платье, которое аккуратно облегает фигуру. Я задерживаю взгляд на ее грудях, гадая, носит ли она бюстгальтер с эффектом пуш-ап или это ее настоящий размер. И когда, наконец, отрываюсь от декольте и поднимаю глаза, то обнаруживаю, что девушка смотрит на меня так, словно собирается нанести удар в пах.

Удивительно, но отец Аспен выглядел довольным.

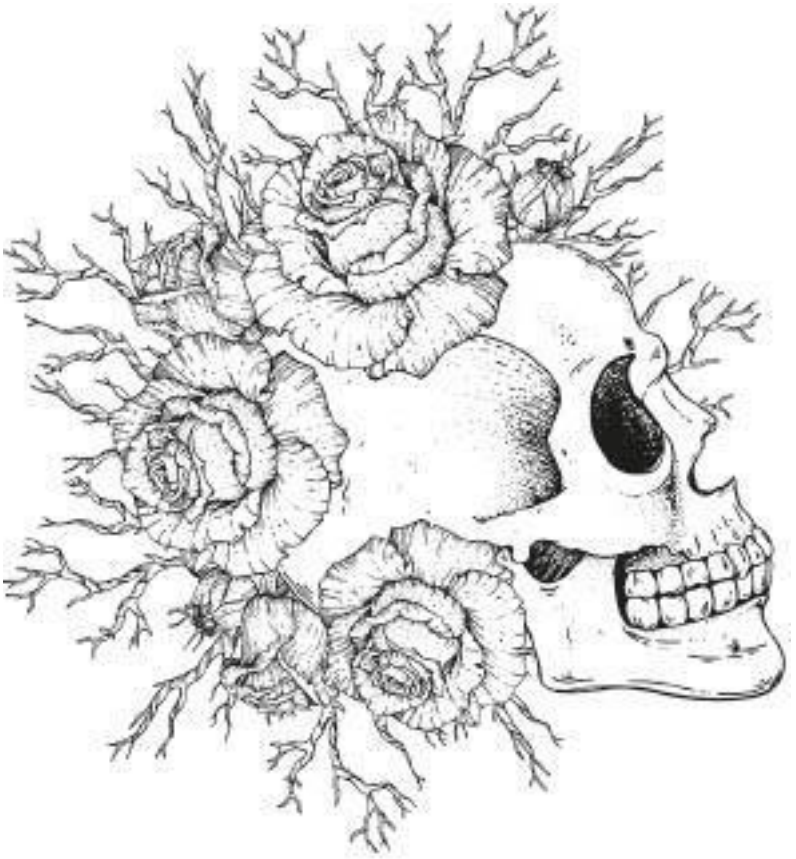
Странно. Обычно все с точностью наоборот.

Девушкам нравится мое внимание, а их отцам – нет.

Очнувшись от воспоминаний, я до боли сжимаю зубы. Уже тогда я должен был догадаться, что с ними что-то не так. Но я был слишком молод и глуп, чтобы понять это. Забавно, но даже тогда Аспен была змеей, умело скрывающейся в траве, и если она умна, то будет держаться от меня подальше, тем более что здесь ее некому защитить.

Глава четвертая. Аспен

С громким стоном я перевернулась лицом к кирпичной стене. Кровать скрипит при каждом движении. Этот звук я слушала всю ночь, пока ворочалась на этой старой рухляди, пытаясь найти удобное положение. Интересно, кто-то еще спит на такой же ужасной кровати? Что-то подсказывает мне, что нет, но откуда мне знать? Меня встретили не слишком радушно. И надпись на двери, которую видит каждый студент в общежитии, – тому подтверждение.

Несмотря на то что мы находимся бог знает как глубоко под землей, я словно чувствую, как холодный воздух Аляски проникает сквозь кирпичную кладку. Я крепче сжимаю тонкую простыню, в которую завернулась, гадая, смогу ли когда-нибудь снова согреться.

Все здесь вызывает у меня желание кричать. Я ненавижу это место.

Кровать, эту комнату, весь этот университет, который можно выбросить в мусорный контейнер и поджечь. В сотый раз перевернувшись на другой бок, я рыдаю, выплескивая свое растущее разочарование в маленькую подушку, и бью кулаком по матрасу. Я не знаю, почему родители отправили меня сюда.

Я могла бы поступить в любой университет; у меня отличные оценки, средний балл идеален. Я чертовски умна и еще год назад была весьма популярна. Теперь я никто, и окружающие стараются держаться от меня подальше. На глаза вновь наворачиваются слезы, гнев нарастает с каждым вздохом, пока я думаю о том, как много потеряла.

Почему он так поступил?

Я точно знаю, что, когда отец решил сотрудничать с федералами, им руководил чистой воды эгоизм. Он думал, что сможет защитить себя, возможно, получит меньший срок в тюрьме. В таком случае разумнее было бы вообще не торговать нелегальным оружием.

Признав свою вину, он выдал информацию о семье Росси. Чего мой отец не учел, так это того, что Ксандер оказался умнее, чем он рассчитывал, и Росси вышел сухим из воды, подставив моего отца. Все, что Клайд Мэтер сделал, каждая крупица информации, которую выдал, все оказалось напрасным. В конце концов, это навредило не только отцу, но и мне с мамой.

Теперь он отбывает срок в тюрьме, а мы с мамой переживаем последствия его действий. Я потеряла всех друзей, которые у меня когда-либо были. Никто не хочет появляться со мной на людях.

И неважно, что предатель – мой отец, тень его деяний падает и на меня. В криминальном мире крыса – это худшее, чем ты можешь быть. Враги объединятся, только чтобы уничтожить тебя, потому что крыса – это слабое звено системы, а слабые звенья могут поставить на колени всю империю.

Вздохнув, я смотрю в потолок, размышляя, как выжить в этом месте. Ксандер стал еще более безжалостным и жестоким с тех пор, как моего отца посадили в тюрьму. Пока он никого не посылал за мной или моей матерью. Но именно из-за него никто не хочет иметь с нами дело. Честно говоря, ему даже не нужно ничего предпринимать, учитывая, какую кучу дерьма оставил после себя мой отец.

Люди уже хотят нашей смерти. Выбрав сотрудничество с федералами, Клайд сдал не только Росси, он навредил всем, кто участвовал в сделках, которые он заключал, а это чертовски много людей.

Преступный мир затаил на меня злобу, а в Кориуме до меня легко добраться. Почему мама отправила меня именно сюда, до сих пор остается загадкой, но она просто не оставила мне выбора.

Я не сомневаюсь, что Квинтон, сын Ксандера, тоже здесь. Мы встречались несколько раз на благотворительных вечерах и прочих мероприятиях, но никогда не разговаривали, если только нас к этому не принуждали. Хотя наши отцы работали вместе, мы вращались в разных кругах. Квинтон должен стать наследником империи Росси, а я собиралась поступить в колледж и стать врачом. Банально, но это правда. Я знала, что за человек мой отец, поэтому хотела стать его противоположностью. Я надеялась, что, будучи врачом, смогу уравновесить чашу весов. Я могла бы помогать людям, спасать жизни, а не забирать их. По крайней мере, таков был мой план.

Я не хотела иметь ничего общего с преступной жизнью, в то время как Квинтон родился и вырос в этой среде. Остается только гадать, сколько людей он уже убил, сколько крови на его руках. При мысли об этом меня бросает в дрожь, и я заставляю себя подумать о другом.

Скатившись со скрипучей кровати, я задыхаюсь, когда касаюсь босыми ногами холодного пола. Еще одна причина ненавидеть это место. Потребуется время, чтобы привыкнуть к постоянному холоду. Я беру с тумбочки сотовый и пересекаю комнату, которая намного меньше моей комнаты дома. Я почти уверена, что мне отвели чью-то старую гардеробную, но стараюсь не зацикливаться на плохом и мыслить позитивно.

Это всего лишь на год. Если получится не попадаться на глаза Кью, то все будет в порядке. Даже если придется каждый день проходить здесь сквозь огонь и медные трубы, пока я не привлеку внимание сына чудовища, со мной все будет в порядке.

Бросив взгляд на экран, я проверяю время. *Половина восьмого.* Паника охватывает меня, когда я осознаю, что это значит. Я *опаздываю*. Я ведь должна присутствовать на инструктаже первокурсников в главном зале рядом со столовой.

Вот дерьмо!

Я, кажется, не могу заставить свои ноги двигаться достаточно быстро, пока мечусь по комнате, роясь в чемоданах в поисках одежды. Я натягиваю черные легинсы и легкий свитер, затем надеваю кроссовки. Прошлой ночью я так устала, что у меня не было времени просмот-

реть расписание или карту, о чем я жалею сейчас, глядя на смятый листок бумаги. Видит бог, если я заблужусь, то последнее, что сделаю, – это попрошу кого-то о помощи.

Вероятно, меня все равно отправят к ближайшему обрыву.

Я нахожу кафетерий на карте и прикидываю, в каком направлении идти, чтобы попасть в нужную точку. Поскольку зал находится в другом здании, придется выйти из общежития и пройти через двойные двери. Нужное мне помещение находится прямо за кафетерием, так что найти его будет несложно. Это не так уж и далеко, но в свои годы я четко усвоила, что самые простые вещи в одно мгновение могут стать непосильными.

Я буду стоять в стороне, держать рот на замке, и все будет в порядке. То есть учителя ведь не позволят другим студентам причинить мне боль, верно? Не хочу даже задумываться над ответом, вместо этого собирая свои длинные, непослушные светлые волосы в пучок. Когда-то я была девушкой, которая каждый день делала прическу и макияж, гладила одежду. С тех пор многое изменилось. Теперь я боюсь привлечь ненужное внимание.

Убедившись, что ключ-карта и телефон в кармане, я покидаю свое безопасное убежище и выскальзываю в коридор. Не удивляюсь, обнаружив, что за дверью пусто и тихо, особенно учитывая, что все первокурсники, вероятно, уже на инструктаже. И все же, даже если придется опоздать, я чувствую себя в большей безопасности, чем когда остаюсь одна.

Я снова смотрю на карту и заставляю себя идти в правильном направлении. Не успев опомниться, я достигаю конца коридора. Я снова сверяюсь с картой, чтобы еще раз убедиться, что двигаюсь правильным путем, и поднимаю взгляд как раз в тот момент, когда внезапно сталкиваюсь с кем-то.

Удар выбивает воздух из легких, и я отшатываюсь назад, цепляясь за стену, чтобы не упасть.

Парень с короткими светлыми волосами и угрожающим взглядом протискивается мимо меня, намеренно задев меня плечом. Чертов наглец. Но все, что я могу, – это стиснуть зубы и держаться прямо.

– Крыса, – усмехается он.

Рядом хихикает его друг, и они оба уходят довольные собой, а я остаюсь на месте, пытаясь собраться с мыслями. Стоило уже привыкнуть к оскорблениям, ехидным замечаниям и ненависти, но я не могу. Не думаю, что человек когда-нибудь привыкнет к тому, что его ненавидят. Он просто-напросто учится справляться с этим.

Впереди виднеется вход в главный зал.

Мое сердце бешено колотится в груди, и я судорожно втягиваю воздух.

Ладони потеют, в душе зарождается беспокойство. Я правда, правда не хочу идти по этому коридору. Можно было бы повернуть направо и зайти в кафетерий, но это расценят как прогул, а я не хочу пропускать занятия, пока не появится действительно веская причина.

Двойные двери впереди напоминают врата ада. И все, что мне остается, – это надеяться, что никто из присутствующих меня не заметит. Пусть это глупо, но ведь девушка может надеяться. Не имея других вариантов, я набираю в легкие побольше воздуха и, задержав дыхание, хватаюсь за ручки и открываю двери. Как только они распахиваются, до меня доносится низкий гул голосов. Помещение уже битком набито студентами, и мне требуется вся сила воли, чтобы зайти внутрь и прижаться к стене, опустив голову и глядя себе под ноги. Я обдумываю каждый шаг, стараясь не споткнуться, чтобы не привлечь внимание аудитории.

Медленно, словно мои легкие превратились в воздушные шарики, я выпускаю из них воздух и вдыхаю еще медленнее. Я чувствую, как во мне нарастает паника, обостряя чувства и вызывая желание выбежать из этой комнаты и вернуться в общежитие.

– Предательница, – шепчет мне на ухо кто-то, но я не осмеливаюсь поднять глаза и посмотреть на обидчика. Мне все равно, что обо мне говорят и как обзывают. Я выстою.

– Гребаная грязная крыса, – говорит другой, на этот раз немного громче. Я заставляю себя шагать быстрее и останавливаюсь, только когда нахожу свободное место у стены. Я всего на секунду поднимаю взгляд, но этого хватает, чтобы сердце ушло в пятки.

Передо мной рядами сидят студенты. Инстинкт берет верх, и я оглядываю комнату. Я ненавижу себя за это, но в этом помещении находится сын самого опасного преступника, и ищу его глазами. Тело напрягается, и я нервно покусываю нижнюю губу, скользя взглядом по множеству лиц.

Он здесь. Я знаю. С чего бы ему пропускать инструктаж? Мое беспокойство растет, пока я не замечаю его, и к горлу сразу подступает желчь. Кто-то выходит на возвышение, но все мое внимание приковано к темноволосому парню с пронзительными голубыми глазами. Но я вовсе не влюблена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.